

На втором месте стоят сборники притч, басен, анекдотов, на третьем — нравоучительные и апокрифические легенды. Впрочем, если сравнить число новелл, вошедших в «Великое Зерцало», с прочей переведенной в XVII в. повествовательной литературой, то окажется, что нравоучительная новелла займет среди этой литературы первое место: в полных русских списках «Великого Зерцала», как известно, заключается около 850 рассказов.

Обширная переводная литература XVII в. изучена еще сравнительно мало, в то же время ее детальное и всестороннее исследование является насущным и неотложным делом советской литературной науки. Особого внимания требуют прежде всего повествовательная литература и драматургия.

Если мы просмотрим обзор трудов, посвященных изучению русской повести и переводной повествовательной литературы, в частности вышедших до 1917 г., и их анализ, данный Н. К. Пиксановым в его книге «Старорусская повесть»,¹² мы убедимся, что, несмотря на огромные заслуги дореволюционного литературоведения в области изучения переводной литературы, эти работы уже не могут удовлетворить современным требованиям, предъявляемым к научному исследованию. Состояние науки во второй половине прошлого века и литературная и идеологическая борьба того времени обусловили характер исследований виднейших ученых и привели к тому, что эти исследования в большинстве представляют собой лишь первоначальный этап в изучении того или иного произведения. Они знакомят читателя с текстом повести, романа или сборника повестей в одном из известных исследователю списке, уточняют, является данное произведение оригинальным или переводным, в ряде случаев определяют его источники, время и количество переводов. В этой области дореволюционное литературоведение имеет ряд непрерываемых достижений. Работы Ф. И. Буслаева, А. Н. Веселовского, А. Н. Пыпина, С. Л. Пташицкого, из западных ученых — М. Мурко, К. Крумбахаера и других являются тем фундаментом, на котором советская наука должна строить изучение как оригинальной, так и переводной повести.¹³

К сожалению, до последних лет дальнейшее изучение переводной литературы почти не двигалось вперед. Дело в том, что изучение переводных произведений неизбежно влечет за собой вопрос о связях и взаимовлиянии русской литературы и литератур зарубежных стран. Этот вопрос в советском литературоведении в течение долгих лет не мог быть поставлен с необходимой широтой. Имя А. Н. Веселовского — крупнейшего специалиста в деле изучения международных литературных связей — было под запретом. Это привело к тому, что советские ученые не имели возможности серьезно заниматься переводной литературой. Только теперь, когда кончились ограничения, связанные с эпохой культа личности, когда восстановлены значение и ценность работ такого выдающегося ученого, каким был А. Н. Веселовский, оказалось возможным по-настоящему подойти к проблеме изучения переводной литературы, как повествовательной, так и драматургии.

¹² Н. К. Пиксанов. Старорусская повесть. Госиздат, М.—Пгр., 1923, стр. 17—38.

¹³ См. обзор работ ученых XIX—начала XX в. в упомянутой книжке Н. К. Пиксанова и в книге «Древнерусская повесть» В. П. Адриановой-Перетц и В. Ф. Покровской (М.—Л., 1940, стр. 14—17).